

Да Хуан, не имея выбора, в одиночестве уселся на стол, расставляя плитки маджонга. Ловко работая лапами, он аккуратно складывал их одну за другой в коробку, а закончив, высыпал обратно и начинал заново. Сегодня он явно не удовлетворил свою страсть к игре.

Лёжа на кровати, Гао Чан приоткрыл глаза, наблюдая за происходящим, и на его губах появилась лёгкая улыбка. Он не верил, что потомок бога-пса смог добыть лишь такую мелочь. Однако, похоже, их финансовые проблемы были решены. Подготовка к концу света требовала денег, и сейчас Гао Чан нуждался в них больше всего.

Да Хуан не подвёл его ожиданий. На следующий день он ушёл рано утром, а к тому времени, когда Гао Чан вернулся из школы, пёс уже ждал его у входа в деревню. Не задавая лишних вопросов, Гао Чан взял корзину и небольшой серп для травы и последовал за Да Хуаном в горы.

Вечером Да Хуан, как и ожидалось, снова проиграл. После нескольких таких эпизодов Гао Чан решил, что пора отправиться в город. В выходные он никуда не пошёл, сообщив бабушке Гао, что уезжает на пару дней. Тщательно упаковав антиквариат, он отправился в путь.

Сколько же Гао Чан выиграл у Да Хуана? На это можно ответить словами потомка бога-пса, когда он наблюдал за тем, как его хозяин упаковывает вещи:

— Мне нужно бросить играть.

Да Хуан отчаянно царапал пол, испытывая глубокое раскаяние. Он был пристыжен своим плохим мастерством и отсутствием самоконтроля.

— Ничего, вода не уходит в чужое поле, — успокоил его Гао Чан, похлопав по голове пса.

С таким багажом Гао Чан не хотел продавать вещи в своём городе, опасаясь, что это привлечёт ненужное внимание. Рынок антиквариата в городе N, который был значительно развитее, находился в десяти часах езды на поезде от их города F. В пятницу днём Гао Чан прогулял пару уроков, чтобы успеть на вечерний поезд. Сейчас был низкий сезон, поэтому купить билет на месте не составило труда.

Он купил билет на жёсткое сиденье, но соседние места были свободны, так что он смог уложить свои вещи под сиденье и прилечь. В поезде всегда водились карманники, но Гао Чан, обладая навыками культивации, имел обострённые чувства. К тому же он взял с собой Да Хуана, который, будучи маленькой собакой, спал в вазе, спрятанной в плетёной сумке, и никто его не замечал.

Возможно, из-за их скромного вида они спокойно проспали всю ночь, и на них никто не позарился. На следующее утро, прибыв в город N, они сразу же взяли такси до улицы антиквариата.

— Ты ведь можешь отличить подлинник от подделки? — спросил Гао Чан, оглядываясь по

сторонам. На улице были не только магазины, но и множество уличных лотков.

— Пустяки, — ответил Да Хуан, зевнув. Он никогда раньше не ездил на поезде и вчера плохо спал.

— Я пройду по улице, а ты дашь знать, если увидишь лоток с большим количеством подделок.

С этими словами Гао Чан начал медленно идти, осматривая лотки. Большинство продавцов, видя перед собой деревенского парня, не обращали на него внимания.

— У-у-у...

Да Хуан заворчал на плече Гао Чана, и тот остановился у ближайшего лотка. Продавец был пожилым человеком с седыми волосами и бородой, одетым в даосскую рясу — настоящий мошенник.

— Молодой человек, какое сокровище из моего лотка привлекло ваше внимание? — спросил он, словно все его товары были настоящими драгоценностями.

— Даос, сколько стоит этот чайник? — спросил Гао Чан, наивно моргая.

— Это пурпурный чайник времён династии Мин, только что прибыл сегодня утром. Я вижу, что вы с ним связаны судьбой, и готов продать его вам за тысячу юаней.

Продавец, видимо, решил, что Гао Чан легко обмануть, и заломил цену.

— Но, даос, у меня нет столько денег.

— Ничего страшного, встреча — это судьба. Сколько у вас есть?

Продавец улыбнулся, чувствуя, что жертва на крючке.

— Пятьдесят юаней, — спокойно ответил Гао Чан.

Выражение лица продавца мгновенно изменилось, словно он проглотил муху, и он с сожалением покачал головой:

— Увы, похоже, вам с этим чайником не судьба.

— Тогда, пожалуй, придётся отказаться.

Гао Чан с сожалением посмотрел на поддельный чайник, который, впрочем, был сделан довольно искусно.

— Подождите, молодой человек. Если уж судьба свела нас, я должен вам помочь. Этот пурпурный чайник времён Мин будет вашим.

Было ещё не восемь утра, и большинство лотков ещё не открылось. Продать подделку за пятьдесят юаней было не слишком выгодно, но хоть какой-то доход.

Так Гао Чан купил поддельный чайник за пятьдесят юаней, а затем потратил ещё десять юаней на двенадцать поддельных монет. По пути он зашёл в закусочную и купил четыре булочки. С прошлого вечера они с Да Хуаном ничего не ели, и теперь, сидя на ступеньках у входа в банк, они с аппетитом принялись за еду. Разложив вещи по сумкам, они направились в небольшой магазин антиквариата.

Гао Чан не разбирался в антиквариате, но Да Хуан кое-что понимал. К сожалению, пёс не имел понятия о деньгах и не мог помочь с оценкой, так что пришлось идти в магазин, где было хоть немного надёжнее. Войдя внутрь, Гао Чан достал несколько вещей, включая «пурпурный чайник времён Мин» и поддельные монеты, и попросил продавца оценить их.

— Лучше оставьте это себе. Среди этих монет есть и подлинные, и поддельные. Молодой человек, откуда у вас всё это?

Хозяин магазина, будучи довольно трудолюбивым, обычно сам следил за делами, не доверяя всё своим помощникам.

— Мой дедушка любил коллекционировать. Недавно он умер, и эти вещи мне больше не нужны, так что я решил их продать.

Дед Гао Чана давно умер, так что говорить о его смерти было не кощунством. Поскольку это было частное собрание, то в нём могли быть как подлинники, так и подделки. Гао Чан беспокоился, что его могут заметить, если все вещи окажутся настоящими и в таком количестве. Даже если магазины антиквариата общаются между собой, это не произойдёт так быстро, и после продажи он сможет спокойно уехать домой.

— Сколько вещей вы принесли? — спросил продавец, глядя на плетёную сумку и рюкзак Гао Чана.

— Сначала скажите, сколько стоит вот это.

Если цена будет хорошей, он продолжит доставать вещи, если нет — пойдёт в другое место. В любом случае, он не разбирался в антиквариате и не хотел задерживаться в городе N. Если его всё же обманут, то придётся смириться.

— За эту фарфоровую чашу времён Цин я дам вам двести юаней.

Эта чаша была наименее ценной, и продавец, вероятно, хотел сначала проверить Гао Чана.

— Она времён Мин.

Гао Чан помнил, что именно так говорил Да Хуан.

— О?

Продавец притворился, что внимательно рассматривает чашу, и затем сказал:

— Действительно, это обычный продукт народной печи времён Мин. Я ошибся. Пятьсот юаней, как вам?

Гао Чан сохранял спокойствие, позволяя продавцу продолжать оценивать остальные вещи. Когда тот закончил и предложил за всё восемь тысяч семьсот юаней, Гао Чан достал ещё несколько предметов. Он не выкладывал все сразу, а после оценки выбирал те, которые, по его мнению, могли стоить больше, и продавал остальное в этом магазине.

В других магазинах Гао Чан снова смешивал подделки с подлинниками. Ни один из продавцов на улице не смог его обмануть. Он представился как продавец коллекции своего деда, и, зная цены на некоторые вещи, мог уверенно торговаться, добиваясь более высоких цен.

<http://bllate.org/book/15437/1369024>